

Бум в экономических отношениях Австралии с Китаем

В.Я. Архипов

*Доктор экономических наук, профессор
(Институт востоковедения РАН)*

Происходящее очень быстрыми темпами развитие экономики Китая чревато далеко идущими последствиями для всего мирового хозяйственного роста и характера глобальной торговли. Отмечавшийся в течение многих лет высокий рост ВВП страны увеличился еще на 10%.¹

Австралия вот уже в течение ряда лет является наглядным примером воздействия происходящих в Китае экономических процессов на ее экономику. 2005-22006 гг. демонстрируют дальнейшее усиление такой тенденции. В эти годы имело место дальнейшее стремительное развитие торговых связей между этими странами. В 2005 г. Китай вышел на второе место как в экспорте, так и в импорте Австралии. В 2005 г. экспорт Австралии в Китай составил 16,1 млрд долл.* против 7,9 млрд долл. в 2001 г., т.е. увеличился более чем вдвое.² Высокий спрос Китая на австралийскую продукцию сохранялся и в первом квартале 2006 г. С учетом услуг экспорт Австралии в Китай в 2005 г. поднялся по сравнению с 2004 г. до 18,6 млрд долл., или на 42%. Это громадный рынок, если учесть, что за последние пять лет ее экспорт возрастал в среднем на 20%.³ Столь высокий показатель в 2005 г. в значительной степени был обусловлен небывало высокими мировыми ценами на сырье.

За первое пятилетие нашего столетия также более чем удвоился товарный импорт Австралии из Китая – до 21,3 млрд долл. в 2005 г. против 10,3 млрд долл. в 2001 г.⁴ С учетом же австралийских закупок в Гонконге (специальный административный район Китая), Китай вышел на первое место в мире по поставкам продукции на рынок Австралии.

*В данной статье статистические данные приводятся в австралийских долларах (1 австралийский доллар равен 74 центам США).

Хозяйства Китая и Австралии в значительной степени взаимодополняемы. Австралия — конкурентоспособный поставщик сельскохозяйственных, энергетических, минеральных ресурсов и некоторых капиталоемких видов продукции, тогда как Китай — производитель исключительно трудоемкой продукции. По мере развития китайской экономики и роста городского населения во все возрастающем объеме Китай потребляет австралийское сырье, он обладает также громадным потенциалом для использования австралийских услуг, особенно в связи с развитием среднего предпринимательства. Это проявляется прежде всего в сфере образования, туризма, подтверждается расширением объема предоставляемых профессиональных услуг.

Конкурентоспособность и огромный потенциал китайской экономики предопределяют высокий приоритет заключенного в октябре 2003 г. торгово-экономического соглашения Австралии с Китаем, включающего изучение вопроса об образовании между ними зоны свободной торговли. Создается большая определенность для австралийского бизнеса в Китае.

Знаменательно, что поставки Австралии в Китай растут быстрее, чем ее экспорт в целом. Есть все основания считать, что исключительно важный китайский рынок будет продолжать уверенно развиваться. Взаимодополняемость австралийского и китайского хозяйств, особенно в сфере инфраструктуры, добычи полезных ископаемых и производства сельскохозяйственной продукции, является прочной основой торгового и экономического сотрудничества. В связи с этим возможности австралийского бизнеса в различных секторах

хозяйства Китая продолжают расширяться, особенно в сфере услуг, инфраструктуре, высокотехнологичной обрабатывающей промышленности и экологии.

Более $\frac{3}{4}$ товарного экспорта Австралии в Китай состоит из шерсти, пшеницы, сахара, ячменя, хлопка, железной руды, сжиженного газа (пропана и бутана), окиси алюминия (глинозема) и угля. Значительны перспективы расширения экспорта промышленных товаров, продовольствия и услуг.

Китайский рынок открывается для широкого круга минеральных и энергетических ресурсов. Благоприятные возможности существуют также для продажи переработанного в продовольствие и напитки сельскохозяйственного сырья, телекоммуникационных и информационных технологий, средств транспорта (железнодорожного подвижного состава, быстроходных паромов и авиационной техники), автомобильных запчастей, горнодобывающего и энергетического оборудования.

Австралия придает большое значение экспорту в Китай сжиженного газа, шерсти, привлечению китайских инвестиций в сталелитейное производство, улучшению условий продажи пшеницы, расширению видов и масштаба услуг. Восстановление и развитие в Китае обрабатывающей промышленности в результате экономических реформ и торговой либерализации делает Австралию еще более важным источником высококачественного сырья. Она намерена диверсифицировать свою торговлю по мере того, как все более значительные части китайского рынка станут предъявлять спрос на высококачественное продовольствие и сложные промышленные товары и услуги.

Тем не менее на рынке Китая Австралия сталкивается с острой конкуренцией других государств, особенно США, Канады, Новой Зеландии. Преимущество Австралии заключается в том, что она географически близка к Китаю и обладает репутацией надежного поставщика высококачественных товаров, прежде всего таких ключевых, как шерсть, сахар, морепродукты и уголь. Австралия пользуется также устойчивой репутацией как производитель технологического оборудования и аккумулятор знаний в таких приоритетных для Китая сферах, как агробизнес, подготовка кадров, инфраструктура и экология. Поставляя продовольствие и напитки, Австралия не ис-

пытывает влияние сезонных перепадов и может быстро поставлять продукцию на рынки, в то время как ее конкуренты должны приложить значительные усилия, чтобы своевременно поставлять свежие сельскохозяйственные продукты. Участие в крупных торговых выставках, развитая распределительная сеть и маркировка продукции способствуют продвижению австралийских товаров на китайский рынок.

Однако на пути дальнейшего развития экономических отношений между Австралией и Китаем стоит еще немало преград. Несмотря на большой прогресс в деле снижения барьеров, рынок Китая остается чрезмерно защищенным именно по тем товарам, по которым Австралия располагает наибольшим экспортным потенциалом. КНР выставляет высокие тарифные и нетарифные барьеры на пути экспорта сельскохозяйственных товаров. Например, экспорт австралийской шерсти сдерживается ограничительной квотой. Проблемы по контрактам, частые их изменения и даже отмена усугубляются требованием китайских властей подвергать сертификации все товары. В ноябре 1998 г. в результате переговоров Китая с Австралией и Новой Зеландией это правило было несколько смягчено. Продажа австралийских садовых культур ограничивается главным образом из-за отсутствия двусторонних карантинных протоколов, а также из-за высокого уровня пошлин. Экспорту вин в Китай препятствуют высокие тарифы, а также 17-процентный налог на стоимость и 10-процентный на потребление. Импорт мяса продолжает ограничиваться нуждами гостиниц и ресторанов. На пути расширения экспорта таких продуктов, как пшеница, рис, сахар и растительное масло, стоят таможенные пошлины или квотирование [40, с. 75]. Китай использует импортные лицензии и квоты для осуществления национальной системы контроля за ввозом ряда товаров.⁵

Хотя в контексте проводимых экономических реформ Китай приступил к сокращению торговых ограничений и рационализации процесса выдачи импортных разрешений, квотирование сельскохозяйственных продуктов сохраняется. Китай ограничивает типы и число предприятий, действующих в сфере внешней торговли. Импорт и экспорт некоторых ключевых товаров осуществляют только специальные внешнеторговые корпорации, контролиру-

емые правительством. Если местные оптово-розничные предприятия могут закупать производимую в стране продукцию непосредственно у национальных производителей, то закупки импортных товаров могут осуществляться только у компаний, наделенных специальными внешнеторговыми правами.

В октябре 1997 г. Китай снизил средний уровень импортных пошлин с 23 до 17%. Это стало еще одним шагом к снижению среднего тарифа до уровня, существующего в развивающихся странах (15%). Однако эта мера не была всеобщей, на многие товары австралийского экспорта сохраняются высокие пошлины, например на вина (65%), молочные продукты (50%), обработанное продовольствие (55%). Высокие тарифы и их непредсказуемое использование создают трудности для австралийских внешнеторговых компаний.

В настоящее время Китай продолжает сохранять ряд барьеров на пути австралийского экспорта. Это тарифы, нетарифные меры, стандартизация, инспекции, внутренние субсидии и особенно промышленная политика, отдающая предпочтение ключевым экспортно-ориентированным отраслям. Тем не менее, Австралия добилась прогресса в разрешении карантинной проблемы по сельскохозяйственному экспорту. С сентября 2000 г. пшеница и ячмень, экспортируемые в Китай, больше не нуждаются в сертификации австралийской карантинной инспекции. Это обеспечивает экспортерам значительную экономию средств. В ноябре 2000 г. австралийская и китайская карантинные службы договорились расширить сферу своих действий. Льготы распространились на австралийские поставки мяса, цитрусовых и манго. Все большее число экспортеров и импортеров используют новый тип контрактов на поставки шерсти, результатом чего стало прекращение жалоб на качество.⁶

Австралийское правительство придавало и продолжает придавать очень большое значение членству Китая в ВТО. Еще в 2000 г., в преддверии этого события, оно направляло усилия, чтобы помочь австралийским фирмам более полно использовать новые рыночные возможности. Предполагалось, что подкомитет австралийско-китайской комиссии изучит вопрос об углублении экономического и торгового сотрудничества.

После присоединения Китая к ВТО была проведена серия австралийско-китайских конференций по вопросам, относящимся к компетенции ВТО и охватывающим проблемы сельского хозяйства, информационных технологий и связи. В ходе этого предполагалось определить перспективы для австралийских фирм и наметить условия расширения взаимодействия в указанных сферах. Австралия ведет подготовку китайских специалистов для работы в министерстве внешней торговли и экономического сотрудничества Китая по вопросам торговой политики.

Австралия серьезно надеется, что по мере последовательного расширения своего рынка Китай пойдет на усиление сотрудничества в области услуг, предоставив австралийским фирмам дополнительные лицензии на страховые и банковские операции, а также в юридической сфере. В соответствии с этим австралийское правительство оказывает прямую помощь экспортерам. В мае 2000 г. большая делегация во главе с министром торговли Австралии, представлявшая обрабатывающую промышленность, сырьевые отрасли и торговлю, посетила Китай с целью изучения импортных возможностей Пекина, Куньмина и Гуанчжоу. Накануне присоединения Китая к ВТО австралийская компания «Аустрэйд» провела семинары в Брисбене, Сиднее, Мельбурне и Перте, с тем чтобы информировать австралийских бизнесменов об изменяющихся торговых условиях и перспективах экспорта. Так, были рассмотрены возможности увеличения сбыта средств телекоммуникации и информационных технологий, строительных материалов, горного оборудования, молочных продуктов, фруктов и овощей, мяса, мясопродуктов, вин, других напитков, а также расширения услуг. В марте 2002 г. государственная компания «Аустрэйд» совместно с правительствами штатов провела инструктаж представителей фирм о региональных экономических и торговых последствиях присоединения Китая к ВТО.

После многолетних переговоров в конце 2001 г. Китай был принят в ВТО. Это способствует увеличению открытости китайской экономики, повышает эффективность китайского хозяйства и расширяет внешнюю торговлю, дает начало новому, весьма благоприятному этапу китайско-австралийских экономических отношений.

Высокая доля Китая в мировом потреблении энергоносителей и его возрастающая зависимость от их импорта вот уже в течение ряда лет оказывает давление на острую сторону положения с наличием глобальных энергоресурсов. Высокие мировые цены на энергоносители резко повысили их экспорт Австралией (в 2005 г. ее поставки за границу достигли в целом 18,9 млрд долл.). Экспорт австралийского угля в Китай повысился в 2005 г. до 530 млн долл., что, в частности, отражало и увеличение в июне 2005 г. контрактных цен. В указанном году Австралия являлась для Китая крупнейшим источником импортного угля, который поступал главным образом из австралийского штата Квинсленд.

В октябре 2002 г. Австралия подписала с Китаем контракт на поставки сжиженного природного газа на сумму 25 млрд долл. Это на сегодня крупнейшая экспортная сделка. Контракт является первым шагом к достижению ключевой стратегической цели Австралии: установлению долгосрочного сотрудничества с Китаем в области энергетики. Поставки увеличат ежегодную стоимость австралийского экспорта сжиженного газа с 2,6 млрд до 3,5 млрд долл.

Через год после подписания контракта, в октябре 2003 г., во время посещения Австралии председателем КНР между сторонами было подписано Генеральное торгово-экономическое соглашение. Оно предусматривает изучение целесообразности и возможности установления между ними режима свободной торговли на длительный период. Цель новых договоренностей состоит в том, чтобы расширить торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, особенно в таких ключевых сферах, как энергетика, добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, услуги, инвестиции в информационные технологии, производство текстиля, одежды и обуви.

Демонстрируя заинтересованность в австралийских сырьевых ресурсах, Китай подписал два новых, весьма важных соглашения с Австралией. Первое из них (2003) предусматривает громадные поставки природного сжиженного газа в течение ближайших нескольких лет (дополнительно на 30 млрд долл.). Кроме того, «Алдога алюминий смэлтер» заключила соглашение с двумя китайскими компаниями по увеличению поставок в Китай

алюминия на несколько миллиардов долларов. В 2004 г. «БХП Биллитон» подписала контракт с четырьмя китайскими сталелитейными компаниями о поставках в течение 25 лет железной руды более чем на 10 млрд долл.

Промышленный подъем в Китае увеличил спрос на импортные средства производства, предназначенные для повышения уровня развития и оснащенности обрабатывающей промышленности и расширения масштабов строительства. Стоимость австралийского экспорта промышленных изделий в Китай в 2005 г. повысилась на 18% до 2 млрд долл. Некоторое сокращение поставок промышленных изделий простой обработки (преимущественно металлы) было более чем компенсировано 29 – процентным увеличением экспорта промышленной продукции сложной обработки (автомобили, станки, фармацевтические товары и т.п.).

Австралия в 2005 г. была для Китая крупнейшим поставщиком железной и никелевой руд (поступавших, в основном, из штата Западная Австралия), вторым по значимости источником импортной алюминиевой руды и третьим – по поставкам медной руды. Стоимость австралийского минерального экспорта в Китай повысилась за год до 7,5 млрд долл., или на 117%, причем экспорт железной руды поднялся до 5,8 млрд долл., или на 129%, медной руды – до 647 млн долл., или на 235%, и других руд до 593 млн, или на 52%.⁷ К последним относятся, в частности, поставки цинка (главным образом, из Квинсленда и Тасмании), которые возросли почти на 200%, до 103 млн долл., что объяснялось увеличением производства в Китае гальванизированной стали. Вместе с тем, экспорт никеля (поставщик – Западная Австралия) снизился на 2,5%.

В импорте промышленной продукции сложной обработки уверенно лидировали легковые автомобили. Их экспорт в 2005 г. оценивался в 153 млн долл. против всего лишь 6 млн долл. в 2004 г. Поставлявшиеся в Китай автомобили были в основном произведены в штате Южная Австралия.

Китай укрепил свои позиции как мировой лидер по производству продукции легкой промышленности, в особенности текстиля и других трудоемких товаров. Возросший китайский экспорт шерстяного текстиля и одежды, частично благодаря отмене текстильных квот

ВТО в январе 2005 г., подвинул рост китайского спроса на импортную шерсть и хлопок. Экспорт шерсти в Китай в 2005 г. возрос на 7% до 1,3 млрд долл., а хлопка – на 77% до 374 млн долл.

Австралия в 2005 г. явилась для Китая третьим по значению поставщиком шерсти и хлопка. Он закупил тогда 57% австралийского экспорта шерсти и 37% хлопка. Австралийская шерсть за границу поступала главным образом из штатов: Виктория, Новый Южный Уэльс, Западная Австралия и Южная Австралия, а хлопок – преимущественно из Квинсленда и Нового Южного Уэльса.

Резко увеличился в 2005 г. объем австралийских услуг Китаю, когда он стал для Австралии пятым по значимости рынком услуг. Их общий объем возрос за год на 19% до 2,5 млрд долл.

Китай в 2005 г. был главным поставщиком в Австралию иностранных учащихся. Китайцы составляли примерно $\frac{1}{4}$ всего количества иностранцев, прибывших в страну для обучения. В 2005 г. численность китайских учащихся в Австралии резко возросла – на 18%, а число студентов высших учебных заведений даже на 33% до 40 тыс. человек. Всего же на конец 2005 г. в Австралии находилось 81 тыс. китайских учащихся, причем 75% из них обучались в двух штатах – Виктории и Новом Южном Уэльсе.

Рекордной в 2005 г. была численность китайских туристов и предпринимателей, въехавших в Австралию. Их было 285 тыс. человек, или на 13% больше, чем в 2004 г. Основными регионами их посещения были штаты: Новый Южный Уэльс, Виктория и Квинсленд. Стоимость деловых услуг, оказанных Австралией Китаю, возросла в 2005 г. на 56%. Австралийский экспорт услуг Китаю в области связи увеличился на 73%.⁸ Более того, в Китае трудятся многие австралийские архитекторы, функционируют компании по вопросам экологии, городского планирования, а также специалисты по строительству в Пекине Олимпийских спортивных сооружений.

Австралия настойчиво следует своей амбициозной программе проведения многосторонних, региональных и двусторонних торговых переговоров, главной частью которой является образование так называемых зон сво-

бодной торговли, в то время как деятельность ВТО является для Австралии ведущим приоритетом, как и ее торговые переговоры в рамках Доха раунда ВТО, интерес австралийских правительственных и предпринимательских кругов к заключению соглашений о зонах свободной торговли за последнее десятилетие резко возрос. Эти соглашения, которые нацелены на расширение и либерализацию двусторонней и региональной торговли, теперь легли в основу торговых переговоров Австралии.

При заключении соглашений о зонах свободной торговли, Австралия считает обязательным для себя следование следующим четырем критериям. Во-первых, соглашения должны содержать в себе реальный потенциал обеспечения стране существенных торговых и других экономических выгод быстрее, чем в результате многосторонних переговоров. Во-вторых, соглашения должны в полной мере отвечать принципам ВТО, а при возможности обеспечивать и дополнительные выгоды. В-третьих, соглашения должны быть по характеру всеохватывающими и привести к либерализации оборота товаров, услуг и инвестиций, и предусматривать обязательное участие в переговорах всех заинтересованных сторон. В-четвертых, соглашения должны весьма способствовать учету экономических, дипломатических и стратегических интересов Австралии.

В октябре 2003 г. Австралия и Китай, как отмечалось, договорились о проекте совместного изучения вопроса о целесообразности создания между ними зоны свободной торговли. Этот процесс был завершен в марте 2005 года. Проведенное исследование подтвердило возможность достижения значительных для обеих стран экономических выгод путем конкретных переговоров.

Австралийская сторона считает, что создание зоны свободной торговли обеспечит ей большие экономические выгоды, а именно «вызовет для всех отраслей резкое увеличение торгово-инвестиционных потоков, охватывающих сферы сельского хозяйства, обрабатывающей и добывающей промышленности, энергетики и услуг; коснется вопросов как тарифных, так и нетарифных барьеров, затрудняющих деятельность Австралии на китайском рынке, послужит для нее стимулом дальнейшего развертывания усилий в области регио-

нальной и многосторонней либерализации и обеспечит базу для тесного экономического сотрудничества Австралии с крупной страной, развивающейся в мире наиболее быстрыми темпами».⁹

18 апреля 2005 г. Австралия и Китай согласились приступить к переговорам относительно создания зоны свободной торговли, и их первый раунд прошел в Сиднее 21 мая того же года.

Экономический подъем Китая открывает для Австралии широкие возможности в предложении ее сравнительных преимуществ, а именно наличия богатых и разнообразных природных ресурсов, высокостоймостной продукции и разнообразных услуг. Очевидно, что Австралия будет не только продолжать выигрывать от растущего спроса Китая на различные природные ресурсы, но и от изменяющейся структуры потребления его населения по мере роста в стране реальных доходов. Несомненно, что широкие возможности также и для австралийских промышленников. Китай ныне один из самых емких рынков по сбыту автомобилей. Ожидается, к 2010 году он станет по этому показателю вторым в мире, и Австралия уже энергично приступила к его освоению. Вслед за расширением автомобильного рынка усилится спрос Китая на запчасти и соответствующие услуги, включая финансовые, консультативные, страховые, а также и на создание необходимой инфраструктуры. Быстро растущий китайский средний класс предъявляет,

что уже более, чем очевидно, все повышающийся спрос на профессиональные, образовательные, медицинские и туристические услуги. Важная роль Китая как регионального производственного центра и его большое влияние на мировые торговые потоки оправдывает тот высокий приоритет, который Австралия отдает переговорам с Китаем относительно создания между ними зоны свободной торговли. Вступление в силу этого соглашения, несомненно, значительно укрепит позиции австралийского бизнеса в Китае.

Примечания:

1. Trade topics. A quarterly review of Australia's international trade. Winter 2006, Department of Foreign Affairs and Trade, June 2006, Canberra, p.2
2. Composition of Trade Australia 2005, Department of Foreign Affairs and Trade, Canberra, May 2006, p. 153
3. Trade topics, Winter 2006, p.2
4. Composition of Trade Australia 2005, pp181, 282
5. Trade Outcomes and Objective Statement 1999, Department of Foreign Affairs and Trade, 1999, p. 75
6. Ibidem, 2001, p.37
7. Trade topics, Winter 2006, June 2006, p.3
8. Ibidem, p.5
9. Trade topics. June 2005, p.p. 5-6

Международная экономическая интеграция

// Под редакцией Н.Н. Ливенцева.

- М.: *Экономистъ*, 2006. - 430 с.

Глобализация экономической деятельности является важнейшей чертой развития мировой экономики: происходит интенсивный рост прямых иностранных инвестиций, расширяется экспорт и импорт товаров. В книге рассмотрены концептуальные основы экономической интеграции в современном мировом хозяйстве. Особое внимание уделено интеграции промышленно развитых стран Европейского союза. Дано представление об интеграционных объединениях НАФТА и АТЭС. Описаны интеграционные группировки в Латинской Америке, АСЕАН и региональные группировки в Африке. Значительное внимание уделено вопросам интеграции СНГ и участию России в мировых интеграционных процессах.

Книга может быть интересной для экономистов, предпринимателей, студентов и преподавателей экономических вузов.